

Александр Иванович МЕЛИХОВ,

доктор юридических наук, доцент, ORCID 0000-0001-8987-713X
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва)
профессор кафедры государственного и муниципального управления
M-13913@mail.com

Сергей Семёнович БОСХОЛОВ,

доктор юридических наук, профессор, ORCID 0000-0002-5092-8187
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)
профессор кафедры уголовного права и криминологии института
юстиции, главный научный сотрудник института правовых исследований
Заслуженный юрист Российской Федерации
sboskholov@yandex.ru

Научная статья
УДК 342.9

БЕЗОПАСНОСТЬ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА РОССИИ КАК ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Общенациональная идея, общенациональная безопасность, многонациональное государство, социальная энтропия, традиционные ценности, развитие человеческого потенциала, правоохранительные органы.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Актуальность исследования, результаты которого представлены в статье, обусловлена трансформацией системы международной и внутренней безопасности, кризисом модели общемировой стабильности, усилением геополитической конфронтации, санкционного давления и попыток дестабилизации многонациональных государств через межэтнические и ценностные противоречия. В этих условиях возрастает потребность в теоретическом осмыслении общенациональной идеи как консолидирующего основания государственной политики. Задача исследования заключалась в выявлении аксиологической и системообразующей роли общенациональной безопасности в формировании и эволюции общенациональной идеи Российской Федерации. **Методы.** В ходе проведения исследования были применены философско-правовой и организационно-правовой методы анализа. Оказались востребованы положения авторской теории национальной безопасности, а также системный и историко-эволюционный подходы. **Результаты.** Определены три этапа эволюции национальной идеи: этап выживания; этап внутренней консолидации через преодоление социальной энтропии; этап развитого обществу, ориентированного на раскрытие человеческого потенциала и цивилизационное процветание. На каждом из этапов общенациональная безопасность является системообразующим фактором общенациональной идеи и определяет приоритеты государственной политики. Безопасность представляет собой аксиологическую основу общенациональной идеи в контексте многонациональности Российского государства и не может быть сведена к интересам одного этноса, поскольку носит надэтнический характер. Доказано, что безопасность многонационального народа России выступает в качестве ценностно-мировоззренческого фундамента общенациональной идеи, так как обеспечивает самосохранение, самоподдержание, самовоспроизводство и единство общества в условиях современных внешних и внутренних вызовов. Общенациональная идея совместного выживания, развития и процветания рассматривается как стратегический ресурс государства. Синтетическая модель, объединяющая задачи самосохранения, внутренней стабильности и развития, обеспечивает устойчивость общества и долгосрочное развитие России.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о национальной идее и национальной безопасности в контексте Российской Федерации требует особого подхода по одной фундаментальной причине: Россия – это многонациональное государство, исторически и цивилизационно сформировавшееся как общность различных этносов, культур и вероисповеданий, объединенных на едином пространстве. В таких условиях неправомерно и методологически ограничено

сводить национальную идею и безопасность лишь к интересам одного этноса или мононационального субъекта. Вместо этого необходимо говорить именно об общенациональной идее и общенациональной безопасности, являющихся концептами, охватывающими весь многообразный народ России как единую политико-историческую и ценностную общность.

Российская Конституция (ст.ст. 1, 5 и 68) закрепляет федеративное устройство и равноправие

Alexander I. MELIKHOV,

Doctor of Law, Associate Professor, ORCID 0000-0001-8987-713X
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)
Professor of the Department of Public and Municipal Administration
M-13913@mail.com

Sergey S. BOSKHOLOV,

Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0002-5092-8187
Baikal State University (Irkutsk, Russia)
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the
Institute of Justice, Chief Researcher of the Institute of Legal Research
Honored Lawyer of the Russian Federation
sboskholov@yandex.ru

**SECURITY OF THE MULTINATIONAL PEOPLE
OF RUSSIA AS A PAN-NATIONAL IDEA**

KEYWORDS. National idea, national security, multinational state, social
entropy, traditional values, human development, law enforcement agencies.

ANNOTATION. *Introduction.* The relevance of the study, the results of which are presented in the article, is due to the transformation of the international and internal security system, the crisis of the global stability model, the intensification of geopolitical confrontation, sanctions pressure and attempts to destabilize multinational states through interethnic and value contradictions. In these conditions, there is a growing need for theoretical understanding of the national idea as a consolidating foundation of state policy. The objective of the study was to identify the axiological and system-forming role of national security in the formation and evolution of the national idea of the Russian Federation. *Methods.* In the course of the study, philosophical-legal and organizational-legal methods of analysis were applied. The provisions of the author's theory of national security, as well as the systemic and historical-evolutionary approaches, turned out to be in demand. *Results.* Three stages of the evolution of the national idea are defined: the stage of survival; the stage of internal consolidation through overcoming social entropy; the stage of a developed society focused on unlocking human potential and civilizational prosperity. At each stage, national security is a system-forming factor of the national idea and determines the priorities of state policy. Security represents the axiological foundation of the national idea in the context of the multinational nature of the Russian state and cannot be reduced to the interests of a single ethnic group, as it is supra-ethnic in nature. It has been proven that the security of the multinational people of Russia serves as the value-based and ideological foundation of the national idea, as it ensures self-preservation, self-sustainment, self-reproduction, and the unity of society in the face of modern external and internal challenges. The national idea of shared survival, development, and prosperity is viewed as a strategic resource for the state, and a synthetic model that integrates the goals of self-preservation, internal stability, and development ensures the sustainability of society and the long-term development of Russia.

всех субъектов федерации, а также признает многонациональный характер государства. Согласно ст. 3, «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Это означает, что и цели государства, и его система безопасности должны быть ориентированы не на этническую исключительность, а на общее благо и защиту жизненных интересов всего народа как целого. Именно многонациональный характер российского народа требует инклюзивной национальной идеи, способной выступать объединяющим мировоззренческим каркасом для всех граждан страны, независимо от их этнической, религиозной или региональной принадлежности.

Вместе с тем многонациональность России является не только культурной ценностью, но и фактором потенциальной уязвимости, особенно в условиях внешнего давления и попыток дестабилизации через межэтнические и межконфессиональные конфликты. В таких условиях безопасность не может быть фрагментарной или ограниченной интересами отдельных групп. Она должна быть общенациональной по охвату, содержанию и це-

лям – то есть направленной на укрепление целостности всего российского социума, защиту общего исторического и культурного пространства, формирование надэтнической идентичности (например гражданской или государственно-цивилизационной). Только при наличии единой, общепринятой и всеми разделяемой общенациональной идеи можно обеспечить устойчивую общенациональную безопасность как защищенность многообразия в единстве.

Таким образом, обращение именно к общенациональной идее и общенациональной безопасности в российском контексте – это не идеологический выбор, а объективная необходимость, вытекающая из самого характера и сущности российского государственности как исторически сложившегося многонационального сообщества.

Вопрос о национальной идее и ее связи с национальной безопасностью приобретает особую актуальность в условиях современных вызовов. Национальную идею можно понимать как систему базовых ценностей, целей и идеалов, объединяющих общество и направляющих государственную политику. В российской традиции

поиск национальной идеи – это поиск смыслового стержня, вокруг которого консолидируется многонациональный народ страны. Национальная безопасность, в свою очередь, представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от угроз, при котором обеспечиваются выживание и прогрессивное развитие нации. В официальных документах России национальная безопасность определяется через защиту национальных интересов и обеспечение условий для реализации конституционных прав граждан. К числу стратегических целей безопасности сегодня относятся сохранение народа, развитие человеческого потенциала, рост качества жизни и благосостояния. Таким образом, уже на концептуальном уровне прослеживается неразрывная связь национальной идеи (в виде ценностей и целей развития) с задачами обеспечения безопасности.

В ходе проведения исследования использовались положения авторской теории общенациональной безопасности¹ [1], были проанализированы нормы и принципы государственной политики Российской Федерации в сфере безопасности. Это позволило показать, как национальная идея служит фундаментом для обеспечения и укрепления национальной безопасности на различных исторических этапах и в современных условиях.

МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования составили положения философско-правового и организационно-правового анализа, ориентированные на выявление аксиологической природы общенациональной безопасности и ее системообразующей роли в формировании общенациональной идеи. Философско-правовой подход предоставил возможность рассмотреть безопасность как ценностную категорию, связанную с проблемами самосохранения, самоподдержания и самовоспроизводства социального целого, а также выявить эволюцию смыслового содержания национальной идеи в зависимости от исторических условий. В рамках данного подхода использовались элементы аксиологического и цивилизационного анализа.

Организационно-правовой метод применялся для изучения институциональных механизмов обеспечения национальной безопасности, включая деятельность органов государственной власти и правоохранительных структур. Особое внимание было уделено анализу функциональной роли институтов обеспечения безопасности в поддержании внутренней стабильности и предотвращении деструктивных (энтропийных) процессов.

Системный подход позволил рассмотреть общенациональную безопасность как сложную многоуровневую систему, включающую в себя военные, политические, социальные, информационные и культурно-ценностные компоненты, а также установить взаимосвязь между национальной идеей и стратегическими приоритетами государственной политики. Историко-эволюционный метод использован для реконструкции трех этапов развития национальной идеи (выживание, консолида-

ция, развитие) и выявления закономерностей трансформации ее содержания.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, федерального законодательства в сфере безопасности, а также актов государственного стратегического планирования.

Для соотнесения авторской теории национальной безопасности с существующими научными подходами были использованы элементы сравнительного и концептуального анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Логика развития национальной идеи во многом соответствует этапам эволюции самого общества и характера угроз, с которыми оно сталкивается. В рамках научных подходов – философско-правового (раскрывающего ценностно-мировоззренческие основания права и государства) и организационно-правового (анализирующего институты и механизмы обеспечения безопасности) – выделяются три ключевых этапа этой эволюции. Первый соотносится с ранними стадиями развития общества, когда доминирует идея выживания-самосохранения, а обеспечение безопасности является главной общенациональной целью. Далее – и это второй этап – по мере устранения внешних угроз на передний план выходит задача самоподдержания: внутренняя консолидация и внутренняя безопасность [2] обеспечиваются посредством преодоления внутренней «энтропии» общества [3, 4] через воспитание и социальное программирование новых поколений. И, наконец, на этапе более высокого уровня развития, когда базовые внешние и внутренние угрозы по большей части нейтрализованы, национальная идея трансформируется в идею развития личности и процветания цивилизации, под чем подразумевается создание условий для максимальной реализации потенциала каждого члена общества и устойчивого культурно-цивилизационного развития страны с целью бесконечного воспроизводства основных цивилизационных субъектов – человека, общества и государства во времени и пространстве.

Каждый из этих этапов рассмотрен ниже более подробно с опорой на положения философско-правовых концепций и официальных доктрин безопасности Российской Федерации.

1 этап. Национальная идея выживания: безопасность как условие самосохранения. Начальный этап развития общества характеризуется преобладанием экзистенциальных угроз: природных, внешнеполитических, военных. В этих условиях национальная идея фактически отождествляется с идеей выживания сообщества людей. Обеспечение коллективной безопасности становится перво-степенной ценностью, так как от этого напрямую зависят физическое существование народа, его самосохранение, самоподдержание и самовоспроизводство. Иными словами, безопасность выступает базисом, без которого невозможно дальнейшее бытие социальной системы. В сформулированной нами ранее научной дефиниции безопасность описывается через цель выживания: «Выживание –

¹ Основы теории национальной безопасности / Е.А. Матвиенко, А.И. Мелихов, И.А. Мингес [и др.]. Волгоград: ВА МВД России, 2015. 408 с.

результат безопасности как самостоятельного осуществления витальных потребностей в самосохранении, самовоспроизводстве и самоподдержании» [1]. Таким образом, выживание можно считать главной «национальной» идеей первичного этапа развития общества, при этом «национальная» безопасность является способом его обеспечения.

Исторические примеры подтверждают правильность такой логики. Когда бы Русь ни сталкивалась с угрозами внешнего завоевания, объединяющим идеалом народа становилась именно защита Родины любой ценой. В эпоху Куликовской битвы (1380 год) духовно-патриотическое единство русского общества – своего рода национальная идея того времени – сыграло решающую роль в противостоянии врагу. В Московском государстве до раскола церкви все слои общества были сплочены единым мировоззрением, сочетавшим религиозные и светские начала. Гегель называл такое цельное мировоззрение духом народа [5, с. 157]. Этот общенациональный дух, опирающийся на православную веру и соборность, выполнял функцию идеологического фундамента безопасности российского государства. Он обеспечивал мотивацию к коллективному выживанию в череде исторических вызовов, мобилизуя народ против иноземных угроз. Проще говоря, национальная идея выживания выражалась через патриотизм, веру и солидарность перед лицом опасности, что укрепляло обороноспособность страны.

С философско-правовой точки зрения на данном этапе мир воспринимается сквозь призму дилеммы «свой – чужой, безопасное – опасное». Всё внешнее рассматривается либо как прямая угроза, либо как средство обеспечения собственного выживания. Такое мировоззрение можно назвать «оборонительным прагматизмом»¹ [6, 7]: оно диктует максимальную мобилизацию ресурсов общества на самосохранение. Государство и зарождающиеся правовые институты формируются прежде всего для защиты базовых жизненных интересов общины. В праве доминируют нормы, прямо связанные с обороной, физической защитой, наказанием внешних агрессоров и внутренних врагов (предателей). Организационно-правовой механизм безопасности на этом этапе – это преимущественно военная сила и примитивные правоохранительные практики, находящиеся еще в зачаточном состоянии. Таким образом, даже самые ранние механизмы безопасности основывались на общей идее защиты существования сообщества.

Важно подчеркнуть, что коллективное выживание народа является не только утилитарной задачей, но и ценностной категорией – первичной национальной идеей. В российском государстве эта идея впоследствии была отражена в формуле защиты «государствообразующего народа и всех народов России». Согласно одной из доктриналь-

ных позиций, «цель государства – коллективное выживание российского народа, обеспечение защищенности как гарантии сохранения, существования, воспроизводства, благополучия, а в идеале – процветания нации». Здесь уже намечается переход к следующему этапу: от выживания – к благополучию и процветанию. Но на начальном этапе именно физическое выживание и суверенное сохранение народа было краеугольным камнем национальной идеи, вокруг которого консолидировались все силы общества.

На данном этапе коллективная безопасность носит всеобщий характер: каждый член общины вовлечен в ее обеспечение, будь то воин, труженик тыла или хранитель традиций, укрепляющих моральный дух. Такое единство цели – выжить в качестве народа – является, по сути, и «общей» идеей, и главным ресурсом «общей» безопасности.

Итак, на этапе выживания национальная идея и национальная безопасность практически сливаются в единое целое. Национальная идея = безопасность народа. При этом безопасность понимается предельно конкретно – как защита жизни и базовых условий существования. Достижение состояния безопасности равнозначно сохранению народа как такового. Без этого фундаментального пласта ни о каком дальнейшем развитии и речи быть не может. Поэтому обеспечение общенациональной безопасности как гарантия выживания – это исторически первая и главнейшая общая идея, опирающаяся на примат коллективного самосохранения.

2 этап. Национальная идея внутренней консолидации: преодоление социальной энтропии через воспитание как условие самоподдержания. По мере того как острая фаза внешних угроз ослабевает, общество сталкивается с новым вызовом – с необходимостью обеспечения внутренней стабильности и преемственности развития. Если на предыдущем этапе главную опасность представляли враги извне, то теперь в фокусе внимания оказывается внутренняя энтропия – распад единства, рост хаоса внутри социальной системы. Источником такой энтропии оказываются прежде всего новые поколения, усваивающие которыми ценностей предшественников не происходит автоматически. Каждый новый жизненный цикл общества порождает риск утраты обретенных ценностных ориентиров, сложившихся норм и традиций, что чревато разложением социального порядка. Поэтому национальная идея на данном этапе становится более сложной, чем простая физическая защита. Она трансформируется в идею сохранения единства и порядка через воспитание и идеологию.

Российский опыт конца XX – начала XXI века наглядно демонстрирует последствия утраты объединяющей идеологии. После распада СССР го-

¹ Понятие «оборонительный прагматизм» не является термином, закрепленным в классической науке, однако сама идея оборонительного, ориентированного на выживание и безопасность прагматического мышления разрабатывалась и описывалась рядом ученых в рамках философии, политической теории, социологии и теории международных отношений. Так, А.С. Панарин разрабатывал идеи цивилизационной самозащиты России, противопоставляя универсализму Запада оборонительную стратегию культурного выживания. А.Г. Дугин, ведя речь о геополитике, подчеркивал необходимость оборонительного суверенитета и прагматической мобилизации ресурсов перед лицом внешнего давления.

сударство более двух десятилетий жило без четко оформленной системы национальных ценностей: положениям о государственных идеалах не нашлось места в Конституции 1993 года, государственная идеология как таковая была запрещена. По этой причине в 1990-е годы общество оказалось лишено единого ценностного ориентира, что породило всплеск социальной и криминальной энтропии. Пагубное восприятие свободы как неограниченной энтропии, отказ от идеологии и воспитания как основных способов социального самовоспроизводства привели к тому, что общество перестало ощущать ответственность за состояние преступности и ее профилактику. Иными словами, без объединяющей национальной идеи люди стали рассматривать свободу как полное отсутствие обязанностей перед обществом, что обернулось ростом уровня преступности, расцветом коррупции, наркотизацией. Всё перечисленное можно рассматривать в качестве проявлений внутренней энтропии.

Отсюда следует вывод: для обеспечения внутренней безопасности и порядка необходима позитивная национальная идеология, ориентированная на социальное программирование поведения граждан, особенно молодежи. Воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, законопослушания, трудолюбия, уважения к традициям – не частное дело, а стратегическая задача государства, прямо связанная с национальной безопасностью. Как уже отмечалось ранее, «воспитание как социопрограммирование людей осуществляется с взаимовыгодной целью достижения их личного жизненного успеха и процветания государства посредством оптимального выполнения определенных общих функций, где альтруистичные и эгоистичные начала взаимно дополняют друг друга». Иначе говоря, государственная идеология и система образования должны так формировать личность, чтобы ее собственные устремления (личный успех) гармонично сочетались с интересами страны (процветанием государства). Когда молодежь разделяет базовые ценности старшего поколения – любовь к Родине, уважение к закону, стремление к созданию – уровень социальной энтропии снижается, благодаря чему национальная безопасность укрепляется изнутри.

Философско-правовой подход на данном этапе акцентирует внимание на ценностях и мировоззренческом единстве как гарантиях устойчивости общества. Национальная идея обретает форму системы ценностей, поддерживаемой на государственном уровне. Для России такой системой стали концепты патриотизма, духовности, общественной солидарности, которые в 2000-е - 2020-е годы постепенно были закреплены в официальных документах. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 (Стратегия национальной безопасности - 2015) впервые четко сформулировал национальные ценности и интересы, заполнив идеологический вакуум предыдущих лет. А Указ от 9 ноября 2022 г. № 809 утвердил Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Эти шаги озна-

чали институционализацию национальной идеи: ценности официально признаны объектом защиты государства. Недаром в Стратегии национальной безопасности 2021 года защита традиционных ценностей, культуры и исторической памяти отнесена к числу стратегических приоритетов наряду с обороной и общественной безопасностью. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что духовно-нравственное единство нации рассматривается властью как неотъемлемый элемент национальной безопасности.

На организационно-правовом уровне в период внутренней консолидации ключевую роль начинают играть правоохранительные органы и специальные службы, отвечающие за правопорядок, профилактику правонарушений и нейтрализацию внутренних угроз. Правоохранительные органы становятся своего рода «санитарами» общественного организма, нацеленными на устранение проявлений внутренней энтропии. Однако их эффективность напрямую зависит от наличия в обществе профилактических механизмов – воспитания, саморегуляции общин, гражданской ответственности. Когда общество начинает рассматривать борьбу с преступностью только как работу, порученную полиции, а не как общенациональное дело, правоохранительная система оказывается перегруженной и вынуждена действовать в режиме пожаротушения. Именно так случилось в 1990-е годы. В тот период рост уровня преступности при дефиците кадров в МВД России привел к смещению акцентов на формальное выполнение органами внутренних дел плановых показателей. Тогда как профилактика и предупреждение преступлений – сущностная основа обеспечения безопасности – отошли на второй план. Это привело к возникновению неприемлемой ситуации, когда корпоративные интересы ставились выше интересов национальной безопасности. Урок этого опыта заключается в том, что стало очевидно: без опоры на общество, без идеологической работы с населением одними силовыми методами устойчивого порядка не добиться.

Национальная идея внутренней безопасности предполагает восстановление баланса: правоохранительные органы действуют не изолированно, а в партнерстве с обществом, опираясь на разделяемые всеми ценности. Если на этапе выживания народ был един перед лицом врага, то теперь он должен объединяться вокруг общих принципов мирной жизни. Это предусматривает, в частности, возрождение уважения к закону и справедливости, повышение авторитета государства в глазах граждан. В связи с этим важна идеологическая переориентация самих силовых структур: необходимо, чтобы сотрудники полиции осознавали в качестве своей миссии служение народу, а не просто выполнение узковедомственных задач. В научной литературе речь ведется о том, что «парадигма обеспечения национальной безопасности должна стать основной методологической платформой для всех уголовно-правовых наук». Проще говоря, деятельность органов правопорядка следует оценивать исходя из вклада в национальную безопасность (то есть в благополучие и сохранение на-

рода), а не только по количеству раскрытых преступлений. Такая ценностная переориентация уже заложена в принципах российского законодательства. Например, Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (ст. 2) провозглашает приоритет превентивных мер в деятельности по обеспечению безопасности. Это соответствует идее о том, что лучше воспитать человека и предупредить правонарушение, чем потом наказывать нарушителя.

Следует подчеркнуть особую значимость феномена «внутренней энтропийной преступности», на который мы уже обращали ранее внимание в своих исследованиях. Часть преступности трактуется нами как естественная деструктивная энергия (энтропия), выделяемая людьми индивидуально или коллективно. Не встречая противодействия общества и государства, она перерастает в угрозу национальной безопасности. По нашему мнению, «криминальная угроза – это внутренняя деструктивная энтропия на индивидуальном, коллективном и государственном уровнях, запрещенная социальными нормами», требующая реагирования в виде предупреждения со стороны субъектов безопасности. Такой подход снова подводит нас к необходимости превентивной идеологии: снижать энтропию следует путем воздействия на ее причины – аморальность, правовой нигилизм, отчуждение молодежи – посредством воспитательного влияния и социальной поддержки, а не только силовым подавлением.

Таким образом, на рассматриваемом нами этапе национальная идея формулируется как идея внутренней консолидации и саморазвития нации. Главной целью становится сохранение социального порядка и идентичности через преемственность ценностей. Национальная идея проявляется в стремлении общества передать следующим поколениям традиции, историческую правду, культуру служения Отечеству – всё то, что скрепляет нацию в единое целое. Оперативные подразделения правоохранительных органов играют важную роль в этом процессе: они не только раскрывают и расследуют конкретные преступления, но и «удерживают в правовых рамках естественные энтропийные процессы в обществе, обеспечивают общественную, миграционную, информационную, экономическую безопасность, выявляют латентные преступления и информируют руководство страны о новых угрозах, сохраняют прошлое, борясь с искажением исторической правды, и передают традиции служения будущим поколениям». Эта емкая характеристика отражает сложный комплекс задач: от контроля криминогенной обстановки до защиты культурно-исторических основ общества. Всё это – разные грани одной стратегической миссии: укрепления нации изнутри, создания сплоченного и устойчивого общества как фундамента национальной безопасности.

В современных условиях национальная идея внутренней консолидации выражается в государственной политике по воспитанию патриотизма, сохранению исторической памяти, укреплению семейных ценностей, повышению качества образования. Российское руководство открыто заявля-

ет о том, что духовно-нравственное воспитание молодежи – приоритет национальной безопасности. Конкуренция держав идет теперь и в сфере ценностей и социальных моделей, а потому культура и идеология становятся полем противоборства с внешними оппонентами. Недружественные силы стремятся посредством информационных атак, пропаганды разврата, культивирования экстремизма посеять внутренний разлад – по сути, инициировать энтропийные процессы в нашем обществе. Ответом на это может быть только сильная национальная идея, разделяемая большинством граждан и пронизывающая все институты – от школы и средств массовой информации до армии и полиции. В этом плане национальная идея является вакциной против внешних манипуляций, помогающей нации вырабатывать иммунитет к деструктивным воздействиям.

Итак, на втором этапе эволюции национальной идеи она обретает форму ценностно-идеологического ядра, обеспечивающего внутреннюю устойчивость общества и преемственность поколений. Ее главные функции теперь – снижение внутренней энтропии, поддержание порядка и развитие общества на базе единых ценностей. Это фундамент для ее дальнейшего развития на этапе, когда безопасность уже воспринимается не только как отсутствие угроз, но и как наличие условий для позитивного созидания.

3 этап. Национальная идея развитого общества: раскрытие человеческого потенциала и цивилизационное процветание как условие самовоспроизводства. Когда общество достигает относительно высокого уровня развития и добивается освоения эффективных способов противодействия как внешним, так и внутренним угрозам, возникает качественно новый горизонт национальной идеи. Безопасность перестает быть лишь вопросом выживания или удержания порядка. Она становится условием процветания нации и максимальной реализации возможностей каждого человека в обстановке мировой конкуренции между государствами, транснациональными хозяйствующими субъектами и продвигаемыми ими моделями развития. Суть содержания национальной идеи на этом этапе заключается в созидательной эволюции: необходимо обеспечить такие условия, при которых каждый гражданин сможет полностью раскрыть свой потенциал, а общество в целом выйдет на устойчивую траекторию прогресса, поддерживая высокий уровень цивилизованности.

В философско-мировоззренческом аспекте мы наблюдаем переход от стратегии выживания (обороны) к парадигме совершенствования. В терминах, заимствованных из теории Дугласа Норта, речь идет о движении от «естественного (ограниченного) порядка» к «обществу открытого доступа», то есть к наиболее зрелой стадии общественно-государственного развития. Общество открытого доступа – это такая социальная система, которая обладает способностью к бесконечному самовоспроизводству во времени и пространстве благодаря активной адаптации к изменениям и постоянному совершенствованию [8, с. 69]. По

сути, это и есть цивилизационный уровень развития (в терминологии А. Тойнби – государство-цивилизация [9]), достижение которого нашей страной закреплено в Концепции внешней политики Российской Федерации¹. Применительно к национальной безопасности этот уровень характеризуется максимальной устойчивостью государственного и общественного порядка к внешним и внутренним переменам и угрозам, что достигается посредством обеспечения высокого потенциала саморегуляции и инновационности системы. Иначе говоря, действительно развитое, цивилизованное общество способно не только защищаться от угроз, но и предвосхищать их, постоянно укрепляя свой иммунитет, при этом оно непрерывно создает новые возможности для роста благосостояния и расцвета культуры [10, 11].

В общенациональной идее развитого общества акцент смещается на человека как высшую ценность. Государство и общественные институты призваны служить раскрытию творческих, интеллектуальных и духовных сил личности. Это обстоятельство находит отражение в современных доктринальных документах Российской Федерации. Стратегия национальной безопасности 2021 года², обновившая понимание приоритетов, на первое место среди стратегических национальных интересов поставила «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан». Тем самым официально признано, что центральной целью обеспечения безопасности является развитие человека. Безопасность трактуется не только как защита от угроз в реальном времени, но и как обеспечение условий для достойной и созидательной жизни, включая необходимость победы в навязанной нам геополитической борьбе за выживание и цивилизационном соперничестве. В этом контексте общенациональная идея приобретает гуманистическое звучание: она охватывает стремление государства обеспечить каждому гражданину возможности для образования, самореализации, участия в управлении, пользования плодами прогресса – при одновременном сохранении общественной стабильности и суверенитета страны.

Следует обратить внимание на то, что развитое общество не отказывается от прежних ценностей (выживание, порядок), но надстраивает над ними новую вершину – процветание и лидерство в цивилизационном развитии. Российская научная мысль подчеркивает, что идеал национальной безопасности в высшем своем выражении – это не просто отсутствие войны или преступности, а такое состояние, когда нация способна бесконечно воспроизводить себя в историческом времени, не деградируя, а только наращивая потенциал. Проще говоря, устойчивое развитие превращается в элемент безопасности. Именно поэтому национальная идея включает в себя и экономический рост, и научно-технический прогресс, и культурное возрождение.

На данном этапе внешние и внутренние аспекты безопасности интегрируются. Если страна достигает цивилизационного уровня, она становится субъектом глобальной конкуренции, обеспечивая себе лидерство не только силой оружия, но и привлекательностью своей культуры и своей социально-экономической модели. Общенациональная идея процветания предполагает, что страна своим примером предлагает миру уникальный путь развития, то есть исполняет цивилизационную миссию [12, 13]. Если говорить о России, то речь идет о сохранении статуса великой державы, носителя уникальных ценностей (например справедливости, коллективизма, духовности), о вкладе в глобальную стабильность. Эта идеология прослеживается в актуальных государственных концепциях: так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается необходимость укрепления международной стабильности и мирного сотрудничества. Это означает, что национальная безопасность включает в себя ответственность за поддержание мировой цивилизации, предотвращение глобальных катастроф, участие в решении планетарных проблем. Национальная идея в таком понимании приобретает общечеловеческое измерение (сохраняя при этом опору на национальную самобытность).

Однако фундаментом всего остается национальная консолидация. Именно система национальных ценностей, отраженная в культуре, служит стержнем, без которого невозможны ни раскрытие потенциала личности, ни устойчивость государства. В России сейчас уделяется повышенное внимание формированию как раз такой аксиологической системы, которая бы обеспечила гармоничное развитие общества. Исследователи указывают на то, что традиционные ценности – это своего рода «алгоритм счастливой жизни» [14], оптимальный набор целей, позволяющих полностью удовлетворять и витальные, и духовные потребности человека. В предлагаемой концепции, когда эти ценности реализуются, борьба людей за самоутверждение или лидерство происходит не посредством войн или преступлений (опасных форм), а на полях науки, спорта, труда, творчества – то есть в безопасных и созидательных формах соревнования. Такой идеал фактически описывает общество высокой цивилизованности, где социальная энергия направлена в конструктивное русло. Общенациональной идеей здесь является создание условий для самореализации каждого без ущерба для других и для общества, превращение потенциального конфликта интересов в двигатель прогресса, а не в источник разрушения.

Итак, общенациональная идея процветания и развития формирует позитивную повестку для общества. Она включает в себя:

1) цивилизационную идентичность – понимание своего места в истории и мире, гордость за свою культуру, стремление сделать вклад в общечеловеческое развитие – как **целеполагание**;

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229.

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

2) человекоцентризм как **энергию цивилизации** – приоритет отдается раскрытию человеческого потенциала, но не конкретной атомизированной личности, а в качестве устойчивого явления в настоящем и будущем;

3) инновационность и образование – ставка на науку, технологии, культуру делается не только как на драйверы прогресса, это **средства самоорганизации** и преодоления вечной внутренней угрозы – естественной энтропии;

4) устойчивость институтов, определяющих **структуру цивилизации**, – государственные механизмы и общественные нормы настолько зрелы, что не дают обществу отклониться от пути развития даже в условиях внешних или внутренних потрясений. Безусловно, такой идеал труднодостижим и предполагает длительную эволюцию. Опыт XX века (например судьба СССР) показал, что резкий скачок к «обществу будущего» без полноценной подготовки длиной в несколько поколений может привести к распаду системы, если не удастся воспроизвести традиционные ценности и уклад в сознании новых поколений [15]. Поэтому нынешняя Россия уделяет внимание тому, чтобы двигаясь к целям развития, не терять наследие прошлого и не ослабляя внутренние скрепы.

Вместе с тем стоит отметить, что национальная идея процветания не отменяет актуальности вопросов безопасности – они в полной мере охватываются ею. Безопасность становится многомерной: это и военная защита суверенитета, и экономическая стабильность (обеспечивающая независимое развитие), и противодействие информационным угрозам (охрана ментального пространства), и экологическое благополучие, и многое другое. Все эти аспекты перечислены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, все они так или иначе соотносятся со способностью государства обеспечить высокое качество жизни населения. Именно поэтому категории «безопасность» и «развитие» сближаются: в наиболее эффективной своей форме национальная безопасность означает не просто отсутствие угроз, а наличие возможностей для поступательного развития без потрясений. Национальная идея формирует ориентиры для осуществления такого развития. Если эти ориентиры определены достаточно четко и принимаются обществом, то и система безопасности работает слаженно, предотвращая отклонения от курса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги исследования эволюции общенациональной идеи в контексте необходимости обеспечения безопасности позволяют сделать ряд важных выводов. Первое: на всех этапах развития общества безопасность является идеей, его консолидирующей, хотя содержание этой идеи меняется. Когда общество оказывается на краю пропасти в результате внешней агрессии или природного бедствия, общая идея естественно фокусируется на выживании. И эта ценность сплачивает народ, оправдывает любые мобилизационные меры, легитимизирует защитные усилия государства. Второе: по мере укрепления внешней защищенности на первый план выходит внутренняя безопасность. Для ее

обеспечения требуются уже иные средства – воспитание, идеология, право. Национальная идея приобретает форму комплекса ценностей и норм, которые способствуют сохранению целостности нации, снижению внутренней энтропии, преемственности курса развития. Посредством этого общество оберегает себя изнутри, что столь же важно, как и отражение нападений извне. Третье: общенациональная идея в обществе, достигшем зрелого состояния, устремлена в будущее. Она связывает безопасность с развитием, закрепляя раскрытие потенциала каждого человека и процветание в качестве приоритетных целей. Здесь безопасность государства достигается не столько за счет силы или жесткого контроля, сколько благодаря устойчивости и гибкости общественного уклада, способности нации к самообновлению и инновациям при сохранении своих базовых ценностей.

Все эти аспекты имеют непосредственное отношение к Российской Федерации. История страны изобилует периодами, когда вопрос выживания становился главенствующим. И именно тогда происходили мощные патриотические подъемы (Куликовская битва, Отечественная война 1812 года, Великая Отечественная война 1941-1945 годов), фактически реализующие национальную идею выживания через единство народа. В послевоенные и послереволюционные времена на передний план выходили задачи внутреннего восстановления и поддержания порядка – требовалось воспитать новое поколение, интегрировать в национальное единство разнообразные социальные элементы, не допустить распада общества. В такие периоды проявляется общенациональная идея консолидации, например, в форме коммунистической идеологии советской эпохи или представлений о державности и патриотизме современности. Наконец, сегодня, в XXI веке, Россия декларирует курс на прорывное развитие, на улучшение жизни граждан, на сохранение своей культурной суверенности в условиях глобализации. Всё это – элементы национальной идеи процветания и цивилизационного развития. В новейших документах, прежде всего в Стратегии национальной безопасности 2021 года, в качестве приоритетов названы сохранение народа, раскрытие человеческого потенциала, защита культуры и духовности, внедрение инноваций, повышение качества жизни. Это свидетельствует о том, что общенациональная идея России эволюционирует в русле представленной в исследовании логики.

При этом нельзя сказать, что этапы сменяют друг друга мгновенно или полностью. Все три их фундаментальных аспекта сосуществуют, в том числе сейчас: военная безопасность как условие выживания (особенно актуальна в контексте геополитической напряженности), внутренняя стабильность, достигаемая благодаря традиционным ценностям (противодействие экстремизму, расшатыванию устоев общества, криминалу), создание возможностей для развития (национальные проекты в экономике, образовании, демографии). Общенациональная идея сегодня стремится синтезировать эти аспекты. Идеальной была бы такая

ее формула: **Россия – безопасный дом для всех народов, где сохраняется уникальное наследие и каждый гражданин реализует свой потенциал**

на благо себе и обществу. Сформулированная таким образом она действительно стала бы мощным фундаментом общенациональной безопасности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мелихов А.И. Национальная безопасность в свете органической теории государства // Вопросы безопасности. 2022. № 3. С. 79-92.
2. Важенина И.В. Проблемы использования термина «внутренняя безопасность» государства // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 38-41.
3. Головинский А.А. Энтропийная концепция морально-политического и психологического состояния воинского коллектива: Монография. СПб: Военный институт (военно-морской) ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», 2021. 264 с.
4. Овчинский А.С. Энтропия сознания в информационно-психологических воздействиях // Вопросы кибербезопасности. 2017. № S2 (20). С. 65-71.
5. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб: Наука, 1993 480 с.
6. Панарин А. Цивилизация и варварство. Будущее России в глобальной перспективе // Россия и мусульманский мир. 2016. № 12 (294). С. 5-13.
7. Дугин А.Г. Вестернология: в направлении суверенной русской науки // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 7-21.
8. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011. 480 с.
9. Измайлова З.З. А. Тойнби и этапы развития цивилизации // Вестник науки. 2025. № 2 (83). С. 431-436.
10. Грачев Н.И. Государство-цивилизация как политическая форма существования многополярного мира // Legal Concept = Правовая парадигма. 2024. Т. 23. № 4. С. 6-17.
11. Грачев Н.И. Сущность Конституции и государство-цивилизация как концептуальная парадигма конституционного развития России в XXI веке // Власть Закона. 2024. № 3 (59). С. 40-60.
12. Бабурин С.Н. Цивилизационная миссия России «Москва - третий Рим» как политико-правовая и геополитическая задача современной Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 3. С. 10-16.
13. Шестаков С.А. Цивилизационная миссия России в Евразии: исторический опыт культурного строительства в национальных регионах СССР и в Монголии // Вопросы истории. 2020. № 1. С. 129-140.
14. Румянцова Е.Е., Шеремет А.Н. Индекс счастья как альтернатива ВВП // Вестник МИРБИС. 2020. № 4 (24). С. 92-100.
15. Бабурин С.Н., Багдасарян В.Э., Ивашов Л.Г. [и др.]. Гибель СССР: факторные основания цивилизационной катастрофы. К 30-летию трагических событий распада Союза Советских Социалистических Республик // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 4. С. 6-41.

REFERENCES

1. Melikhov A.I. Natsional'naya bezopasnost' v svete organicheskoy teorii gosudarstva // Voprosy bezopasnosti. 2022. № 3. S. 79-92.
2. Vazhenina I.V. Problemy ispol'zovaniya termina «vnutrennyaya bezopasnost'» gosudarstva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2025. № 7. S. 38-41.
3. Golovinskiy A.A. Entropiynaya kontseptsiya moral'no-politicheskogo i psikhologicheskogo sostoyaniya voinskogo kollektiva: Monografiya. SPb: Voyennyu institut (voyenno-morskoy) VUNTs VMF «Voyenno-morskaya akademiya», 2021. 264 s.
4. Ovchinskiy A.S. Entropiya soznaniya v informatsionno-psikhologicheskikh vozdeystviyakh // Voprosy kiberbezopasnosti. 2017. № S2 (20). S. 65-71.
5. Gegel' G.V.F. Leksii po filosofii istorii. SPb: Nauka, 1993 480 s.
6. Panarin A. Tsivilizatsiya i varvarstvo. Budushcheye Rossii v global'noy perspektive // Rossiya i musul'manskiy mir. 2016. № 12 (294). S. 5-13.
7. Dugin A.G. Vesternologiya: v napravlenii suverennoy russkoy nauki // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki. 2024. № 3. S. 7-21.
8. Nort D., Uollis D., Vayngast B. Nasiliye i sotsial'nyye poryadki. Kontseptual'nyye ramki dlya interpretatsii pis'mennoy istorii chelovechestva. M., 2011. 480 s.
9. Izmaylova Z.Z. A. Toynbi i etapy razvitiya tsivilizatsii // Vestnik nauki. 2025. № 2 (83). S. 431-436.
10. Grachev N.I. Gosudarstvo-tsvivilizatsiya kak politicheskaya forma sushchestvovaniya mnogopolyarnogo mira // Legal Concept = Pravovaya paradigma. 2024. T. 23. № 4. S. 6-17.
11. Grachev N.I. Sushchnost' Konstitutsii i gosudarstvo-tsvivilizatsiya kak kontseptual'naya paradigma konstitutsionnogo razvitiya Rossii v XXI veke // Vlast' Zakona. 2024. № 3 (59). S. 40-60.

12. Baburin S.N. Tsivilizatsionnaya missiya Rossii «Moskva - tretiy Rim» kak politiko-pravovaya i geopoliticheskaya zadacha sovremennoy Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki. 2019. № 3. S. 10-16.

13. Shestakov S.A. Tsivilizatsionnaya missiya Rossii v Yevrazii: istoricheskiy opyt kul'turnogo stroitel'stva v natsional'nykh regionakh SSSR i v Mongolii // Voprosy istorii. 2020. № 1. S. 129-140.

14. Rumyantseva Ye.Ye., Sheremet A.N. Indeks schast'ya kak al'ternativa VVP // Vestnik MIRBIS. 2020. № 4 (24). S. 92-100.

15. Baburin S.N., Bagdasaryan V.E., Ivashov L.G. [i dr.]. Gibel' SSSR: faktornyye osnovaniya tsivilizatsionnoy katastrofy. K 30-letiyu tragicheskikh sobyitiy raspada Soyuzha Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki. 2021. № 4. S. 6-41.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Мелихов А.И., Босхолов С.С., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мелихов А.И., Босхолов С.С. Безопасность многонационального народа России как общенациональная идея // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (83). С. 129-138.